

Озвученный неразговор. Суматоха
румяных от крови,
шныряющих слухов.
Но чьё-то молчанье
внутри болтовни,
свернувшись клубочком
у самого края,
сквозь ворох подвохов
угрюмо вздыхает
натруженным брюхом.
И тёмное внутрь уходит. Видны
скорлупки рифмованных
выпуклых вздохов,
подогнанных плохо
друг к другу внахлест.
Слова исчезают –
в мерцающей глухо,
чешуйчатой, злой
стороне тишины
змея пожирает
свой собственный хвост.

[На предыдущую страницу](#)